

Андрон Михалков-Кончаловский:

«Я не очень уважаю талант»

Знаменитый кинорежиссер когда-то стеснялся своей фамилии

ПЕРСОНА

— Вы не чувствуете себя оторванным от страны, от ее кинематографической среды?

— Я вполне представляю себе, что происходит в стране. Не думаю, что оторвался. Я не чувствую себя одиноким нигде. И мне нигде не скучно. Люблю быть один и люблю встречаться с людьми. Люблю уходить от людей, когда скучно.

— Вы прижились в системе, где иначе относятся к работе, нежели у нас? Вы себя там нашли?

— Если бы я не нашел себя, не стал бы нужным, — я не снял бы ни одной картины. Стать нужным — прежде всего это работать, делать то, что тебе нравится, то, что умеешь делать хо-

рошо. И получать за это зарплату. Нельзя просто сидеть с утра до вечера на работе и, поплеывая, делать вид, что работаешь, так же как государство делает вид, что платит за эту работу, и пить чай с утра до вечера.

— Вы много и плодотворно работаете за рубежом. Не упрекают, что вы стали нерусским художником?

— Упрекают, ну что делать... Никто ведь не упрекает Набокова или Бунина, которые жили за границей. Факт — я снял картины в Америке, на американском материале, с нерусским художником. Время покажет, стал ли я кем-либо другим. Простите... не полтинник, чтобы нравиться всем. Но я слышал, как цитиру-

ют мою «Курочку Рябу». Знаю: когда картина шла по телевидению, у нее был колоссальный рейтинг. Люди смотрели.

— Почему вы решились на телепремьеру?

— Потому что это самый быстрый способ донести фильм до массового зрителя. Я предпочел показать картину сразу шестидесяти миллионам, нежели пытаться пропихнуть ее в прокат. Неизвестно, кто бы ее тогда посмотрел.

— Говорят, вы театр любите больше, чем кино...

— Честно говоря, да. В театре талант нельзя заменить профессией. Посредственного режиссера видно сразу. А в кино не поймешь, где посредственность, где

талант. Все смонтировано, подобрана музыка. Одну хорошую картину снял, а вторая не годится никуда. В театре не так.

Думаю, я всегда любил театр. Сейчас он живет более интенсивной жизнью, чем кинематограф. Театр — искусство более свободное, нежели кино. Там не нужно так много денег. Художественная свобода в театре позволяет достигать больших результатов, чем в кинематографе, потому что последний всегда связан с реальностью, с жизнью. Я люблю театр еще и потому, что люди, работающие на сцене, как правило, гораздо менее тщеславны. Они работают за маленькие зарплаты. Но работают с утра до вечера. Это люди, по-настоящему преданные искусству. Часто в кино можно спрятаться за именем, за имиджем. А на сцене артист «голый»: если нет Таланта — сразу видно.

— Вы всегда особняком стояли в искусстве. Как личность, как художник. Никогда не прятались за свою фамилию?

— Я не только не прятался за фамилию, а даже первое время носил ее довольно застенчиво,

творение от труда и чтобы этот труд был вознагражден.

Мне часто приходит в голову одно изречение, которое помогает правильно оценить ситуацию: «Ничто на свете не имеет никакого смысла. За исключением того смысла, который вы сами этому даете». Это выражение одного американского философа. Мы часто расстраиваемся, у нас бывают депрессии. Все это в силу того, что мы придали определенный смысл определенному событию. А если посмотреть на событие иначе, придать другой смысл, все вышло бы иначе.

— Кого вы считаете своими нравственными учителями? Писателей?

— Не в литературе дело, а в примере родителей и в той культуре, которую впитываешь. Поскольку я рос в семье художников, в семье, где часто бывали музыканты, писатели, где говорили на нескольких иностранных языках, на меня гораздо больше повлияла атмосфера, чем, скажем, какой-то писатель. Просто разная литература влияет в разном возрасте. Сначала детские сказки, потом классика, следом

философская литература. Я был увлечен религиозной литературой в 60-е годы. Тогда она была запрещенной. Мне были интересны Ключевский, Шестов. Сейчас все это могут читать, но я не вижу, чтобы читали многие. Воспитание человека происходит не насильственно, а изнутри. На примерах и с молоком матери. Когда Луначарского спросили, сколько надо закончить университетов, чтобы быть интеллигентным человеком, он ответил: «Три университета: ваши родители, ваши деды и прадеды». В этом отношении мне очень повезло. Но единственная моя заслуга в том, что я много работаю.

Беседовала Алла СМЕХОВА

Михалков-Кончаловский Андрей
24-20.08.97.

БЕК - 1997 - 24 -
- 30 янв. - с 11.